

Владимир Маяковский

Годы жизни: 19 июля 1893 — 14 апреля 1930

Содержание

- 1.Родился российский футуризм
- 2.Актер, художник и автор «народных спектаклей»
- 3.«Лучший поэт советской эпохи»

Владимир Маяковский не сразу начал писать стихи — сначала он собирался стать художником и даже учился живописи. Слава поэта пришла к нему после знакомства с авангардистами, когда первые произведения молодого автора с восторгом встретил Давид Бурлюк. Футуристическая группа, «Сегодняшний лубок», «Левый фронт искусств», рекламные «Окна РОСТА» — Владимир Маяковский работал во множестве творческих объединений. А еще писал в газеты, выпускал журнал, снимал фильмы, создавал пьесы и ставил по ним спектакли.

Владимир Маяковский родился в Грузии в 1893 году. Его отец служил лесничим в селе Багдади, позже семья переехала в Кутаиси. Здесь будущий поэт учился в гимназии и брал уроки рисования: с ним бесплатно занимался единственный кутаисский художник Сергей Краснуха. Когда волна первой российской революции докатилась и до Грузии, Маяковский — еще ребенком — впервые участвовал в митингах. Его сестра Людмила Маяковская вспоминала: «Революционная борьба масс оказала влияние также на Володю и Олю. Кавказ переживал революцию особенно остро. Там все вовлекались в борьбу, и все делились на участвовавших в революции, определенно сочувствовавших ей и враждебно настроенных».

В 1906 году, когда Владимиру Маяковскому было 13 лет, умер его отец — от заражения крови: поранил палец иглой, сшивая бумаги. До конца жизни поэт боялся бактерий: всегда носил с собой мыло, брал в путешествия складной таз, возил с собой одеколон для обтираний и тщательно следил за гигиеной.

После смерти отца семья оказалась в тяжелом положении. Маяковский вспоминал: «После похорон отца — у нас 3 рубля. Инстинктивно, лихорадочно мы распродали столы и стулья. Двинулись в Москву. Зачем? Даже знакомых не было». В московской гимназии юный поэт написал свое первое «невероятно революционное и в такой же степени безобразное» стихотворение и опубликовал его в нелегальном школьном журнале. В 1909–1910 годах Маяковского несколько раз арестовывали: он вступил в партию большевиков, работал в подпольной типографии. Сначала юного

революционера отдавали «на поруки» матери, а в третий раз посадили в тюрьму. Заключение в одиночной камере Маяковский позже назвал «11 бутырских месяцев». Он писал стихи, но тетрадь с лирическими опытами — «ходульными и ревплаксивыми», как оценил их автор, — отобрали охранники.

В заключении Маяковский прочитал множество книг. Он мечтал о новом искусстве, новой эстетике, которая будет в корне отличаться от классической. Маяковский решил учиться живописи — сменил нескольких преподавателей и через год поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Здесь молодой художник познакомился с Давидом Бурлюком, а позже — с Велимиром Хлебниковым и Алексеем Крученых. Маяковский вновь писал стихи, от которых его новые товарищи были в восторге. Авангардные авторы решили объединиться против «эстетики старья», и вскоре появился манифест новой творческой группы — «Пощечина общественному вкусу».

У Давида — гнев обогнавшего современников мастера, у меня — пафос социалиста, знающего неизбежность крушения старья. Родился российский футуризм.

Футуристы выступали на собраниях — читали стихи и лекции о новой поэзии. За публичные выступления Владимира Маяковского отчислили из училища. В 1913–1914 годах прошло известное турне футуристов: творческая группа с выступлениями проехала с гастрольями по российским городам.

Бурлюк ехал и пропагандировал футуризм. Но он любил Маяковского, стоял у колыбели его стиха, до мелочей знал его биографию, умел читать его вещи — и потому сквозь бутады Давида Давидовича облик Маяковского возникал таким материальным, что его хотелось потрогать руками.

По приезду в город Бурлюк первым делом устраивал выставку футуристических картин и рукописей, а вечером делал доклад.

Владимир Маяковский интересовался не только поэзией и живописью. В 1913 году он дебютировал в театре: сам написал трагедию «Владимир Маяковский», сам поставил ее на сцене и сыграл главную роль. В этот же год поэт увлекся кинематографом — начал писать сценарии, а спустя год впервые снялся в ленте «Драма в кабаре футуристов №13» (картина не сохранилась). Во время Первой мировой войны Владимир Маяковский состоял в авангардном объединении «Сегодняшний лубок». Его участники — Казимир Малевич, Давид Бурлюк, Илья Машков и другие — рисовали патриотические открытки для фронта, навеянные традиционным народным лубком. Для них создавали простые красочные картинки и писали короткие стихи, в которых высмеивали врага.

В 1915 году Маяковский познакомился с Осипом и Лилей Брик. Это событие в своей автобиографии поэт позже отметил подзаголовком «радостнейшая дата». Лиля Брик на долгие годы стала возлюбленной и музой Маяковского, он посвящал ей стихи и поэмы и даже после расставания продолжал признаваться в любви. В 1918 году они вместе снялись для картины «Закованная фильмой» — оба в главных ролях.

В ноябре того же года прошла премьера пьесы Маяковского «Мистерия-буфф». Ее поставил в Театре музыкальной драмы Всеволод Мейерхольд, а оформил в лучших традициях авангарда Казимир Малевич. Мейерхольд вспоминал о работе с поэтом: «Маяковский был сведущ в очень тонких театральных, технологических вещах, которые знаем мы, режиссеры, которым обучаются обычно весьма длительно в разных школах, практически на театре и т. д. Маяковский всегда угадывал всякое верное и неверное сценическое решение, именно как режиссер». «Революционный народный спектакль», как называла его переводчица Рита Райт, ставили еще несколько раз.

Спустя год началась напряженная эпоха «Окон РОСТА»: художники и поэты собирали горячие темы и выпускали агитационные плакаты — их нередко называют первой советской социальной рекламой. Работа шла напряженно: и Маяковскому, и его коллегам не раз приходилось задерживаться допоздна или работать ночью, чтобы выпустить партию в срок.

В общей сложности было сделано до пятидесяти плакатов, до сотни вывесок, упаковок, оберток, световых реклам, рекламных столбов, иллюстраций в журналах и газетах... Он не любил чертить и вымерять, а делал все от руки. Нарисует сразу карандашом, без помарки, после обведет тушью и раскрашивает. Видно было, что дается это ему легко и орудовать кистью ему приятно. Рисование было для него отдыхом, и он делался в эти минуты особенно ласковым и нежным. Часто он звал меня, чтобы помочь буквы выписать или вычертить что-нибудь. Ярko воскресают в памяти часы, проведенные вместе с Володей за составлением рекламных плакатов. Вот одна из записок того времени: «Родченко. Приходи ко мне сейчас же с инструментом для черчения. Немедленно. В. Маяковский».

В 1922 году Владимир Маяковский возглавил литературную группу «Левый фронт искусств» (позже «левый» в названии сменилось на «революционный»), а вскоре и одноименный журнал творческого объединения. На его страницах публиковали прозу и стихи, снимки авангардных фотографов, смелые архитектурные проекты и новости «левого» искусства.

В 1925 году поэт окончательно расстался с Лилей Брик. Он уехал на гастроли во Францию, затем отправился в Испанию, на Кубу и в США. Там Маяковский познакомился с переводчицей Элли Джонс, между ними вспыхнул короткий, но бурный роман. Осенью поэт вернулся в СССР, а в Америке у него вскоре родилась дочь — Элен-Патриция. После возвращения из США Владимир Маяковский написал цикл «Стихи об Америке», работал над сценариями советских фильмов.

В 1928–1929 годах Маяковский написал сатирические пьесы «Клоп» и «Баня». Обе премьеры прошли в Театре Мейерхольда. Поэт был вторым режиссером, он следил за оформлением спектакля и работал с актерами: начитывал фрагменты пьесы, создавая нужные интонации и расставляя смысловые акценты.

Очень Владимир Владимирович увлекался всякой работой. Уходил в работу с головой. Перед премьерой «Бани» он совсем извелся. Все время проводил в театре. Писал стихи, надписи для зрительного зала к постановке «Бани». Сам следил за их развешиванием. Потом острил, что нанялся в Театр Мейерхольда не только автором и режиссером (он много работал с актерами над текстом), а и маляром и плотником, так как он сам что-то подрисовывал и приколачивал. Как очень редкий автор, он так горел и болел спектаклем, что участвовал в малейших деталях постановки, что совсем, конечно, не входило в его авторские функции.

Обе пьесы вызвали ажиотаж. Одни зрители и критики видели в произведениях сатиру на бюрократию, а другие — критику советского строя. «Баню» поставили лишь несколько раз, а после запретили — до 1953 года.

Лояльное отношение властей к «главному советскому поэту» сменилось прохладой. В 1930 году ему впервые не одобрили выезд за границу. На поэта стала яростно нападать официальная критика. Его упрекали за сатиру по отношению к явлениям, якобы побежденным, например той же бюрократии, и чиновническим проволочкам. Маяковский решил провести выставку «20 лет работы» и представить на ней результаты своего многолетнего труда. Он сам отбирал газетные статьи и рисунки, расставлял книги, развешивал по стенам плакаты. Поэту помогали Лиля Брик, его новая возлюбленная актриса Вероника Полонская и сотрудник Государственного литературного музея Артемий Бромберг.

В день открытия зал для гостей был переполнен. Однако, как вспоминал Бромберг, на открытие не пришел никто из представителей литературных организаций. Да и официальных поздравлений поэта с двадцатилетием работы тоже не было.

Никогда не забуду, как в Доме печати на выставке Владимира Владимировича «Двадцать лет работы», которую почему-то почти бойкотировали «большие» писатели, мы, несколько человек сменовцев, буквально сутками дежурили около стендов, физически страдая оттого, с каким грустным и строгим лицом ходил по пустующим залам большой, высокий человек, заложив руки за спину, ходил взад и вперед, словно ожидая кого-то очень дорогого и все более убеждаясь, что этот дорогой человек не придет.

Непризнание усугубила личная драма. Владимир Маяковский, влюбленный в Полонскую, требовал, чтобы она ушла от мужа, бросила театр и поселилась с ним в новой квартире. Как вспоминала актриса, поэт то устраивал сцены, то успокаивался, потом снова начинал ревновать и требовать немедленного решения. Одно из таких объяснений стало роковым. После ухода Полонской Маяковский покончил с собой. В предсмертном письме он просил «товарища правительство» не оставлять его семью: «Моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь — спасибо».

После смерти Маяковского весь архив поэта отошел Брикам. Лиля Брик пыталась сохранить память о его творчестве, хотела создать мемориальную комнату, но постоянно натыкалась на бюрократические препоны. Поэта почти не издавали. Тогда Брик написала письмо Иосифу Сталину. В своей резолюции Сталин назвал Маяковского «лучшим и талантливейшим поэтом советской эпохи». Резолюцию напечатали в «Правде», произведения Маяковского стали издавать огромными тиражами, а его именем называть улицы и площади Советского Союза.

Пошлость, не оспаривая его у жизни, оспаривала у смерти. Но живая, взволнованная Москва, чуждая мелким литературным спорам, стала в очередь к его гробу, никем не организованная в эту очередь, стихийно, сама собой признав необычность этой жизни и этой смерти. И живая, взволнованная Москва заполняла улицы по пути к крематорию. И живая, взволнованная Москва не поверила его смерти. Не верит и до сих пор.